

Риддл всю жизнь была нежеланной. Ее слабая мать умерла, оставив дочь одну. Ей снилось, что ее отец узнает о ее существовании и увезет из места, которое девочка так презирала.

За ней никто не пришел, и Риддл становилась все жестче, поскольку понимала, что ей придется полагаться только на себя, чтобы выжить.

Потом ей показали мир, настоящий мир, к которому она принадлежала, но Эмили осталась горько разочарованной тем, что даже здесь не получалось сбежать от своего прошлого и что она все еще одинока и нежеланна. Имена здесь имели значение. Кровь имела значение.

Оказалось, что наличие магии недостаточно.

Так было до встречи с ним. С самого первого взаимодействия он никогда не считал ее ниже себя.

То, что было возможностью собрать информацию, удовлетворить ее любопытство, чтобы увидеть, что делало его более особенным, чем она, оценить его, быстро превратилось в то, чего девочка никогда не ожидала.

Риддл не считала, что он будет скучным, хотя бы из-за его интеллекта и знаний, но что стало для нее удивительным, так это то, что он окажется таким увлекательным собеседником, когда рассказывает о магии и о том, как ее можно использовать. И то, как его магия действовала на нее. И то, как загорались его глаза, когда он говорил о магии, заставило ее понять, насколько похожи они в своих взглядах, даже если у них разные цели.

Ее маски мало-помалу падали, и Риддл знала, что он знал, что это происходит, и все же никогда не комментировал это.

Сэйр ронял комментарии, которые давали понять, что он кое-что знал о ней, вероятно, слышал слухи, которые выставляли ее в нелестном свете, и все же никогда не отворачивался от нее, даже при проявлении открытой враждебности.

Эмили начала чувствовать то, чего никогда не думала, что почувствует. Он принял ее, зная, что она не была так называемой чистой, зная, что у нее нет фамилии. Сэйр принял ее такой, какой она есть. На протяжении всей ее жизни никто никогда не принимал ее такой, какая она есть, только маски, которые приходилось показывать всем окружающим.

Мало того, он хотел помочь ей, не получив ничего взамен, во что она отказывалась верить в то время.

Никто не помогал ей добровольно, и сейчас... этот мальчик хотел помочь ей, зная, что она не была хорошим человеком.

Это разозлило ее, то что он осмелился предположить, что ей нужен кто-то, к кому она могла бы обратиться за помощью.

Эмили покачала головой, вспоминая. Даже сейчас она чувствовала призрачный эффект того, как его магия успокаивала ее.

Риддл перевела взгляд на свою руку, руку, которую он держал.

Она и представить себе не могла, что прикосновение кого-то другого не покажется ей отвратительным. И все же его прикосновение было таким, о каком она когда-то мечтала в приюте.

"Что бы это могло быть", - раздался голос в глубине ее сознания.

Тогда она ненавидела его за случившиеся и хотела помучить за это. Содрать кожу с лица, срезать веки, когда нырнула в его разум, чтобы определить, почему он был таким, каким был. Почему так на нее влиял.

Риддл вздохнула, снова устремив взгляд вдаль. Он был опасен для нее. Она думала, что убила это стремление быть нужной, быть принятой много лет назад, и все же ... даже сейчас она обнаружила, что хочет вернуться к нему. Его захватывающая магия, которая заставляла ее чувствовать себя живой так, как она никогда не считала возможным.

То, как он вел себя с ней... ее магия никогда не подводила ее. Она подтвердила, что его забота о ней была искренней. Обычно Эмили была бы рада получить возможность, которую можно использовать в полной мере...

Но ... в этот раз не хотела. Аттикус был, пожалуй, единственным, кто видел ее полностью и кто не отвернулся. Не считал ее монстром. Даже когда она вела себя так, он твердо противостоял ее агрессии и угрозам.

Не убежал.

Теперь Риддл понимала, что его ценность для нее была выше того, что она когда-либо считала возможным. Он назвал ее редкой ... он был таким же редким для нее.

Эмили ненавидела слабость, которую чувствовала при мысли ... разрушить ... их ... дружеские отношения в результате того, что потеряла самообладание.

Она резко развернулась и направилась к классной комнате, в которой он часто проводил выходные.

Аттикус услышал стук в дверь и недовольно поднял голову. Друзья знали, что сегодня его нельзя беспокоить, по крайней мере, до обеда.

"- Войдите!" - крикнул он, возвращаясь к работе, чтобы сплести последние несколько чар на каменной плите.

Дверь открылась, и послышались тихие шаги, отчего он нахмурился, прежде чем посмотреть назад, поскольку это не были шаги кого-либо из его друзей.

«- Мисс Риддл. « - его брови слегка приподнялись, когда он встретил ее взгляд. В ее напряженных глазах впервые проявилась уязвимость, которой раньше не было заметно.

"- Наследник Сэйр", - ответила она мягким тоном, который казался таким ... непохожим на ее обычный.

Он прищурился, вглядываясь в ее лицо в поисках обмана, но ничего не нашел, хотя намеревался остаться настороже.

"- Могу я вам чем-то помочь?" - коротко спросил Аттикус, и заметив, что она слегка поморщилась. "Интересно", - подумал он, обдумывая ее странное поведение.

Эмили прошла через комнату, и ему пришлось прервать колдовство, выпрямившись и внимательно наблюдая за ней.

"- О, я здесь не для чего-то конкретного, просто вышла прогуляться, и случайно поняла, что твоя мастерская не слишком далеко от моего пути", - пояснила она и ненадолго замолчала, заложив руки за спину, когда встретила с ним взглядом.

Он задумчиво кивнул, прежде чем наклонить голову: "- И теперь ты здесь", - просто констатация факта.

"- Я здесь", - тихо согласилась Риддл, и ее взгляд смягчился, что было так непривычно для нее.

Между ними воцарилось молчание, которое продолжало тянуться, поскольку ни один из них, казалось, не знал, с чего начать.

"- Как прошли твои каникулы?" - наконец, мягко спросил Аттикус, вопросительно глядя на нее своими завораживающими глазами.

Магия была их общим интересом, их общей одержимостью. Он взмахнул рукой, и вещи, которые лежали на столе, были аккуратно убраны в сторону. Еще один взмах перенес стул для нее, аккуратно поставив его рядом.

То, как она отреагировала, дало бы ему представление о том, к чему все идет, и, к своему большому удивлению, он увидел удовлетворение и восторг на ее лице.

Эмили ПОВ

Она подозревала, что он способен на такой подвиг, и была удивлена собственным чувством приятного удовлетворения от того, что он соответствует ее ожиданиям, а не ревности или раздражения. Это было правильно, что он был способен... шальная мысль пришла ей в голову.

Риддл подняла руку и пододвинула стул к себе, присев на него и откинувшись назад, скрестив ноги.

Аттикус посмотрел на нее с широкой улыбкой и сел напротив нее, отчего она едва удержалась от собственной улыбки в ответ на одобрение, и решила ответить на его вопрос.

"- Я потратила половину каникул, выполняя домашние задания и на подготовку к экзаменам ", - пояснила она, изящно взяв выбившуюся прядь волос и заправив ее за ухо.

Он кивнул, откидываясь на спинку стула "- А как насчет другой половины?"

"- В основном работала над расширением моего репертуара чар. Я наткнулась на книгу с несколькими необычными заклинаниями, которые оказались весьма полезными в практическом плане".

Его глаза загорелись, и он немного наклонился вперед. "- Ах, это были коллекция странных и необычных заклинаний Эррола?" - уточнил Сэйр, с любопытством улыбаясь.

Эмили мелодично рассмеялась и слегка кивнула: "- Да, те самые".

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2655609>